
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИНИМИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ТЕРРОРИЗМА И ИНЫХ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С.В. Троицкий

Кафедра прав человека и международного права
Московский университет МВД России
ул. Академика Волгина, 12, Москва, Россия, 117437

Статья посвящена международно-правовым и национально-правовым основам минимизации и ликвидации последствий тяжких преступлений, в частности терроризма и экстремизма. В статье кратко раскрывается сущность новой составляющей международно-правового противодействия преступности — минимизация и ликвидация последствий преступного деяния. В статье освещены теоретические предложения по усовершенствованию системы противодействия преступности. Акцентируется внимание на активизации международного сотрудничества между правительствами, межправительственными и неправительственными организациями по всему спектру вопросов, связанных с минимизацией и ликвидацией последствий тяжких преступлений.

Ключевые слова: ликвидация и минимизация последствий, терроризм, борьба с преступностью, СМИ.

Новые вызовы, перед которыми поставлено мировое сообщество во второй половине XX — начале XXI в., и, прежде всего, терроризм, потребовали расширения круга правовых средств, применение которых способно снижать негативные последствия, возникающие от террористических актов и проявлений экстремизма для их непосредственных жертв и общества в целом [6].

Одним из таких правовых средств было закрепление в международно-правовых и внутригосударственных документах новой составляющей международно-правового противодействия преступности — минимизация и ликвидация последствий преступного деяния, которая в настоящее время проходит этап своего становления.

В большей степени в вопросах международного сотрудничества по борьбе с преступностью минимизация и ликвидация последствий относится к терроризму и иным тяжким преступлениям.

Данная форма находит отражение в международных соглашениях регионального рекомендательного характера и внутригосударственных документах. К ним можно отнести: Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма (утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г.) [7. С. 409–412]; Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. (утверждена резолюцией 51/210 Ге-

неральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г.) [8. С. 344–345]; Шанхайскую конвенцию по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [14]; Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью [3].

На основе универсальных, локальных и декларативных международно-правовых документов, касающихся предотвращения и пресечения террористических актов, коррупционных и иных правонарушений, а также ряда конвенций и соглашений в формате региональных организаций, Российской Федерацией приняты два Федеральных закона, где указывается минимизация и ликвидация последствий противоправного деяния в качестве нового направления противодействия терроризму и коррупционным правонарушениям. Данные положения закреплены в п. 4 «в» ст. 2 Федерального закона «О противодействии терроризму» [11] и п. 2 «в» ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» соответственно [12].

Также в соответствии с п. 7.1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения поселения относится участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения [13].

Принятие рассматриваемых международно-правовых и внутригосударственных документов — один из важнейших этапов формирования мировым сообществом единой системы антитеррористических и антикоррупционных мер.

Заслуживает внимания то, что составляющая противодействия преступности — минимизация и ликвидация последствий преступного деяния — имеет существенное значение для обеспечения нормализации психологического и социального состояния личности, общества и мирового сообщества. Применительно к данной форме в виде преступного деяния в основном выступают акты экстремизма и терроризма во всех их проявлениях.

Очевидно, что основной целью терроризма, наряду с воздействием на человека ряда токсических, биологических веществ и радиационного облучения, являются более масштабные и имеющие долгосрочный характер социальные и психологические последствия. Именно они могут быть эффективным инструментом террористов для достижения наибольшего внимания общества к себе [15. Р. 33].

Прежде всего, к последствиям терроризма относится посттравматическое стрессовое расстройство. Оно возникает отсроченно и продолжается около 6 месяцев (Robin P.) Данное расстройство происходит не только у непосредственных участников событий, но и у сторонних наблюдателей.

В этой связи необходимо учитывать, что издержки, связанные с минимизацией последствий преступных действий и эффективностью этой деятельности, во многом зависят и определяются государственной уголовно-правовой политикой, государственной идеологией, а также выработкой хорошо продуманной, учитывающей современное состояние общества и экономики стратегией противодействия данному злу [1. С. 6–7].

Это обуславливает необходимость принятия мер политического, правового, экономического, организационного и иного характера — мер комплексных, взаимодополняющих внутригосударственного и международного уровня.

Безусловно, существенная роль в организации минимизации и ликвидации последствий преступного деяния, в частности терроризма, во всех его формах и проявлениях принадлежит средствам массовой информации (далее — СМИ), органам правопорядка и власти. Залогом успешной работы в такой организации является конструктивное сотрудничество указанных субъектов. Координатором такой работы должны быть руководители государств. В связи с чем соглашусь с позицией главного редактора журнала «Политический класс» В. Третьяковым, что президент должен суметь создать условия для минимизации, а еще лучше ликвидации различных угроз [10].

В современных условиях большая часть совершенных терактов рассчитана на массовый отклик со стороны СМИ. Можно подумать, что многие террористические акты вообще бы не планировались и не совершались, если бы не было таких глобальных средств массовой информации, как современное телевидение [9]. Анализ террористических проявлений за последние несколько десятков лет свидетельствует об особой роли средств массовой информации, которая все более и более возрастает в свете глобализации мирового информационного пространства и заставляет идти государства на крайние меры.

Полагаю, что общественный отклик на совершенные теракты является главной, а зачастую и единственной целью террористов. Ожидаемая ими социально-психологическая реакция общества включает массовый страх, переходящий в панику, политическую дестабилизацию и подрыв экономики тех стран, против которых направлен террор. Практически завершенная к настоящему времени глобализация мирового информационного пространства играет на руку идеологам международного терроризма, являясь эффективным инструментом в психологической войне, объявленной ими мировому сообществу. Ведь значительные разрушения и массовые, немотивированные жертвы мгновенно вызывают лавину сообщений в электронных СМИ, распространяемых в режиме реального времени. В этом смысле СМИ уже давно работают в тесной связке с международным терроризмом, являясь его вольными или невольными «пособниками».

Существенную роль в распространении терроризма играет доступность сведений о технологии изготовления и применения самодельных взрывных устройств, теории и практики ведения боя, в том числе — рукопашного. Всемирная сеть Интернет стала с момента своего создания наиболее удобным средством для подготовки террористов. Интернет широко используется для информационно-психологического противоборства. Так, создатели сайта «Sakina Security» (Лондон) организовали для мусульман начальный курс по ведению священной войны против «неверных». Не случайно в настоящее время ООН, международные и национальные соответствующие структуры предпринимают определенные действия к установлению барьеров по проникновению информации в Интернет.

Помимо этого работа СМИ в современном информационном мире не всегда оказывает положительный эффект в минимизации и ликвидации последствий терроризма и экстремизма.

Значительная часть сотрудников СМИ не в полной мере понимает, как необходимо освещать события террористических атак, проявлений экстремизма, и часто не разбираются, как необходимо действовать дальше, если подобная ситуация повторится. Непрерывающийся спор о том, что можно показывать зрителю, непосредственно не вовлеченному в террористический акт, или родственникам жертв, или террористам и их сообщникам, а что нельзя, свидетельствует о, казалось бы, непримиримых противоречиях между законом и принципами демократии. В общественном сознании есть идея, что именно пресса во многом виновата в романтизации террора и утверждения культуры насилия. Определенные основания для таких умозаключений она, конечно, дает [2].

Недостатком деятельности СМИ является также то, что сегодня сфера регулирования деятельности средств массовой информации в отношении ее содержания на основе международных универсальных договоров недостаточно урегулирована, в связи с чем следует разработать конвенцию универсального характера, регулирующую деятельность средств массовой информации. Прежде всего в ней должно найти отражение, с одной стороны, обеспечение благоприятных условий для функционирования СМИ как института демократии, а с другой, — охрана интересов личности, общества, государства и мирового сообщества. Это не исключает закрепления необходимых норм на региональном, другом многостороннем уровне, а также двухстороннем уровне.

Вполне обоснованным является мнение директора Московского НИИ психиатрии Минздрава России, профессора В.Н. Краснова, о том, что СМИ обладают огромными, но еще мало используемыми возможностями нейтрализации непосредственного устрашающего и пропагандистского воздействия террористических действий: введение согласованных этических норм в освещении событий, сбалансированность информации о происходящем, дегероизация террористов и выявление примеров конструктивного, рационального поведения людей, оказавшихся жертвами террористических действий — такого рода задачи вполне доступны средствам массовой информации и отвечают гуманистическим началам профессиональной деятельности журналистов.

От того, кто и как представляет текущую информацию о ситуации, связанной с террористическим актом и проявлением экстремизма, в существенной мере зависит масштаб последствий, их минимизация или, напротив, усиление [4].

Вместе с тем с учетом глобализации преступности и терроризма очевидно нуждаются в переосмыслении не только взгляды на свободу СМИ, но и такое базисное понятие международного гражданского права, как презумпция неограниченной свободы на получение и распространение информации, провозглашенная во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. Среди гражданских прав и свобод это

право, безусловно, одно из важнейших, но есть вещи и поважнее: это право человека на жизнь, на ее защиту и безопасность.

В этой связи правительствам, законодателям и представителям СМИ необходимо определить свои взаимные права и обязанности с тем, чтобы выработать согласованную политику по недопущению террористов к СМИ, установлению цензуры, не покушаясь при этом на свободу слова. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. определяют такие права и обязанности.

Полагаю, что инициативу в постановке этих проблем перед мировым сообществом и в разработке путей их решения должен взять на себя ВААФ как авторитетная международная и неправительственная организация.

В целом международные стандарты допускают в чрезвычайных обстоятельствах введение в стране режима цензуры, равно как и ограничение других прав. Так, в соответствии со ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств». Аналогичные положения содержатся и в ст. 15 Европейской конвенции о правах человека и основных свобод.

Введение цензуры может быть обусловлено как крайняя мера и может носить кратковременный и исключительный характер. Такие меры вызывают озабоченность мирового сообщества и правозащитных организаций. Об этом может свидетельствовать Декларация «Международные механизмы для содействия развитию свободы выражения мнений», подписанная в Лондоне 26 ноября 2001 г. Ее положения получили развитие в резолюции, принятой 2 мая 2002 г. на конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации», в которой утверждалось, что «любая стратегия борьбы с угрозой терроризма должна опираться в большей степени на уважение свободы выражения мнений средств массовой информации, чем на серьезные ограничения этих фундаментальных прав».

Следует подчеркнуть, что вопросы роли СМИ в противодействии террористическим актам, минимизации их последствий, да и общеуголовной преступности в последнее десятилетие XX в. неоднократно обсуждались как на разного рода национальных конференциях, так и на международном уровне.

В специальной резолюции «Террористическая преступная деятельность» от 7 сентября 1990 г., принятой на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, государствам предлагалось рассмотреть вопрос о выработке руководящих принципов для СМИ «в целях недопущения создания сенсаций и оправдания террористического насилия, распространения стратегической информации о потенциальных целях, и распространения тактической информации в тот период, когда продолжаются террористические акты, поскольку это может поставить под угрозу жизнь невинного гражданского населения и сотрудников правоохранительных органов или помешать при-

нятию эффективных правоохранительных мер в целях предотвращения таких актов или борьбы с ними и ареста правонарушителей».

На IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отмечалось, что СМИ нередко искажается информация о содержании и эффективности борьбы правоохранительных органов с преступностью, их аудитория не информируется объективно о криминогенных факторах, равно как и о путях предупреждения преступных посягательств.

Термин «минимизация последствий», так же как и термин «ликвидация последствий» в законодательстве, в правовом плане не урегулированы. К примеру, проводя контртеррористическую операцию, сотрудники правоохранительных органов и их организации должны применять оружие, силу и одновременно минимизировать свои последствия от применения силы для пресечения террористического акта. И в этом как раз кроется диалектическая двойственность термина «минимизация». В международно-правовых актах и нормах национального законодательства этот термин не имеет правового понятия, однако для уголовно-правовой характеристики понятие «минимизация последствий» имеет большое значение.

Достаточно часто со стороны следственных подразделений возникают вопросы к правоохранительным органам, которые проводили контртеррористическую операцию о том, насколько они минимизировали применение оружия для пресечения террористического акта, а также ликвидировали его последствия. И этот термин оказывается субъективным, потому что в международно-правовых и внутригосударственных нормах нет понятия «минимизация последствий». Это имеет большое значение для привлечения населения и неправительственных организаций [5]. Считаю, что термин «минимизация последствий», так же как и термин «ликвидация последствий», должны получить свое законодательное определение.

Более того, в данной формулировке кроется одна позитивная составляющая, которая заключается в том, что каждый человек, общество в целом, государство и мировое сообщество нуждается в максимальном снижении политических и социально-психологических последствий, вызванных тяжкими преступлениями. И без применения подвергнутой анализу составляющей невозможно обеспечить эффективность проводимой уголовной политики государств и мирового сообщества.

В этой связи обязательно в глоссариях международного и национального законодательства о противодействии терроризму, экстремизму и коррупционным правонарушениям расписать это более конкретно и подробно, потому что этот термин несет большую правовую нагрузку.

Обобщая сказанное, можно отметить, что свобода выражения мнений, в том числе свобода средств массовой информации, должна оставаться одной из важнейших свобод демократического общества. Но нужно учитывать важность создания всех условий для противодействия проявлениям различных угроз, на основании чего необходимость разработки международного договора, в целом обес-

печивающего свободу массовой информации, детально регламентирующего процедуру ведения ограничений в целях противодействия терроризму, экстремизму и коррупции, представляется вполне обоснованной.

Составляющая противодействия преступности — минимизация и ликвидация последствий преступного деяния ранее, очень редко, встречалась в отечественной и мировой юридической практике.

Как представляется, в дальнейшем она может быть предложена в качестве основы всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом под эгидой ООН, в разработке которой на протяжении нескольких лет активно участвует Российская Федерация.

На мой взгляд, для выполнения задач, связанных с минимизацией и ликвидацией последствий террористических актов и проявлений экстремизма на федеральном, региональном и локальном уровнях, необходимо проведение мероприятий по психолого-психиатрической помощи, работе со СМИ и представителями других служб.

Также необходима разработка научно-обоснованных международных рекомендаций, регламентирующих порядок действий государственных организаций и спецслужб, занимающихся вопросами борьбы с преступностью, а также СМИ, в целях минимизации и ликвидации социальных и психологических последствий терроризма и иных тяжких преступлений.

В то же время замечу, что мировому сообществу нужна новая архитектура системы международно-правовых норм по противодействию и борьбе с преступностью, которая включала бы в себя все составляющие, проходящие процесс своего становления, в том числе и минимизацию и ликвидацию последствий проявления терроризма, экстремизма и иных тяжких преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Александров А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. — СПб., 2003.
- [2] *Гутионтов П.С.* Роль СМИ в информационном обеспечении борьбы с преступностью и терроризмом // Материалы второго Московского международного Форума «Гражданское общество против преступности, новых вызовов и угроз» («InterSecurityForum-2007»). URL: http://www.waaf.ru/index_ru.php?section=6¶graph=37&article=66
- [3] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принята Генеральной ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. // Док. ООН A/RES/40/34.
- [4] *Краснов В.Н.* Информационная составляющая террористических действий и возможности минимизации их последствий // Материалы второго Московского международного Форума «Гражданское общество против преступности, новых вызовов и угроз» («InterSecurityForum-2007»). URL: http://www.waaf.ru/index_ru.php?section=6¶graph=38&article=70
- [5] *Киреев М.П.* Роль органов внутренних дел в минимизации, ликвидации последствий от террористических угроз // Материалы второго Московского международного Форума «Гражданское общество против преступности, новых вызовов и угроз»

- («InterSecurityForum-2007»). URL: http://www.waaf.ru/index_ru.php?section=7¶graph=4&article=17
- [6] Москалец А.П. О распространении деликтно-правовых средств возмещения вреда, причиненного террористическими актами, на государства, поддерживающие терроризм: подходы американского права // *Право и безопасность*. — 2009. — № 1 (30).
- [7] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 49 (A/49/49).
- [8] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 49 (A/51/49).
- [9] *Робинов А.А.* Ограничение свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом (международно-правовые аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
- [10] *Третьяков В.* Нужен ли нам Путин после 2008 года? // *Российская газета*. — 2005. — № 3802. — 23 июня.
- [11] Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 30.12.2008) // *СЗ РФ*. — 2006. — № 11. — Ст. 1146.
- [12] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // *Российская газета*. — 2008. — № 4823. — 30 дек.
- [13] Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // *СЗ РФ*. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; — 2005. — № 1. — Ст. 17; 25; 37; — 2006. — № 1. — Ст. 10; — № 23. — Ст. 2380.
- [14] Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // *СЗ РФ*. — 2003. — № 41. — Ст. 3947.
- [15] *McCauley C.* Problems of modern terrorism. — New York City, 2001.

INTERNATIONAL LAW AND DOMESTIC LAW BASIS OF MINIMIZATION AND LIQUIDATION OF TERRORISM AND OTHER GRAVE CRIMES

S.V. Troitskiy

The Department of Human Rights and International Law
Moscow University MVD of Russia
Academician Volgina st., 12, Moscow, Russia, 177997

This article is dedicated to international legal and national legal basis of minimization and liquidation of serious crimes consequences, particularly terrorism and extremism. In the article essence of new component of international legal crime counteraction — minimization and liquidation of serious crimes consequences — is disclosed in general. In this article theoretical suggestions on improvement of crime counteraction system are taken up. It is paid attention to activization of international collaboration between governments, inter-governmental and non-governmental organizations on all types of questions related to minimization and liquidation of serious crimes consequences.

Key words: liquidation and minimization of consequences, terrorism, struggle against criminality, SMI.